

Неделя 3-я по Пятидесятнице. Глас 2.

Святитель Феофан Затворник, Вышенский

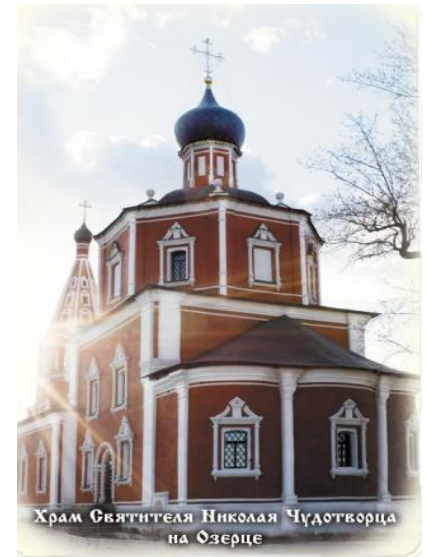

В миру Георгий Васильевич Говоров, родился 10 января 1815 г. в селе Чернавское Орловской губернии в семье священника. В 1837 г. окончил Орловскую Духовную Семинарию и поступил в Киевскую Духовную Академию.

В 1841 г. окончил Академию и принял монашество с именем Феофан. Затем преподавал в Санкт-Петербургской Духовной Академии (СПДА). В 1847 г. в составе Русской Духовной Миссии был направлен в Иерусалим, где посетил святые места, древние монашеские обители, беседовал со старцами святой горы Афон, изучал писания отцов Церкви по древним рукописям.

Здесь, на Востоке, будущий святитель основательно изучил греческий и французский языки, ознакомился с еврейским и арабским. С началом Крымской войны члены Духовной Миссии были отозваны в Россию, и в 1855 г. св. Феофан в сане архимандрита преподает в СПДА, затем становится ректором Олонецкой Духовной Семинарии. С 1856 г. архимандрит Феофан — настоятель посольской церкви в Константинополе, с 1857 г. — ректор СПДА.

В 1859 г. хиротонисан во епископа Тамбовского и Шацкого. В целях подъема народного образования епископ Феофан устраивает церковно-приходские и воскресные школы, открывает женское епархиальное училище. В то же время он заботится и о повышении образования самого духовенства. С июля 1863 г. святитель пребывал на Владимирской кафедре. В 1866 г. по прошению уволен на покой в Успенскую Вышенскую пустынь Тамбовской епархии. Но не возможностью покоя влекли к себе сердце владыки тихие монастырские стены, они звали его к себе на новый духовный подвиг. Время, оставшееся от богослужения и молитвы, святитель посвящал письменным трудам. После Пасхи 1872 г. святитель уходит в затвор. В это время он пишет литературно-богословские труды: истолкование Священного Писания, перевод творений древних отцов и учителей, пишет многочисленные письма к разным лицам, обращавшимся к нему с недоуменными вопросами, с просьбой о помощи и наставлениях. Он отмечал: «Писать — это служба Церкви нужная. Лучшее употребление дара писать и говорить есть обращение его на вразумление грешников». Святитель оказал глубокое влияние на духовное возрождение общества. Его учение во многом родственно учению старца Паисия Величковского, особенно в раскрытии тем о старчестве, умном делании и молитве. Наиболее значительные труды его — «Письма о христианской жизни», «Добротолубие» (перевод), «Толкование апостольский посланий», «Начертание христианского нравоучения». Святитель мирно почил 6 января 1894 г., в праздник Крещения Господня. При облачении на лице его просияла блаженная улыбка. Погребен в Казанском соборе Вышенской пустыни. Канонизирован в 1988 г., как подвижник веры и благочестия, оказавший глубокое влияние на ду-

Храм Святителя Николая Чудотворца на Озерце

Выпуск № 14
29 Июня 2014
(16 Июня)

В сей день празднуется память святых:

Свт. Тихона, еп. Амафунтского (425). **Прп. Тихона** Медынского, Калужского (1492). **Прп. Тихона** Луховского, Костромского чудотворца (1503). **Прп. Моисея** Оптинского (1862). Перенесение мощей **свт. Феофана**, Затворника Вышенского (2002).

Сщмч. Тигрия пресвитера и **мч. Евтропия** чтеца (404).

Соборы Вологодских, Новгородских, Белорусских, Псковских, Санкт - Петербургских святых.

Сщмчч. Гермогена, еп. Тобольского, **Ефрема**, **Михаила** и **Петра** пресвитеров и **мч. Константина** (1918).

ховное возрождение общества своими многочисленными творениями, которые могут рассматриваться чадами Церкви как практическое пособие в деле христианского спасения.

(поучения свт. Феофана на стр.7)

В помощь молящимся за Божественной Литургией

Здесь вы можете напечатать тропари Вашего Храма.

Порядок пения тропарей и кондаков по малом входе:

(при совершении воскресной службы в соединении со службой свт. Феофана, Затворника Вышенского)

- **В храме Господском:** тропарь воскресный*, тропарь святителя Феофана*; «Слава» – кондак святителя Феофана*, «И ныне» – кондак воскресный*.
- **В храме Богородицы:** тропарь воскресный*, тропарь храма, тропарь святителя Феофана*; кондак воскресный*, «Слава» – кондак святителя Феофана*, «И ныне» – кондак храма.
- **В храме святого:** тропарь воскресный*, тропарь храма, тропарь святителя Феофана*; кондак воскресный*, «Слава» – кондак святителя Феофана*, «И ныне» – «Предстательство христиан...».

* - предложены ниже

Тропарь Воскресный, глас 2:

Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный, / тогда ад умертвил еси блистанием Божества. / Егда же и умершья от преисподних воскресил еси, / вся Силы Небесныя зываху: / Жизнодавче, Христе Боже наш, слава Тебе.

Когда сошел Ты к смерти, Жизнь бессмертная, / тогда ад умертвил Ты сиянием Божества. / Когда же Ты и умерших из преисподней воскресил, / все Силы Небесные зывали: / «Податель жизни, Христе Боже наш, слава Тебе!»

Тропарь Святителя Николая, глас 4:

Правило веры и образ кротости, / воздержания учителя / яви ты стаду твоему / Яже вещей Истина. / Сего ради стяжал еси смирением высокая, / нищетою богатая, / отче священноначальниче Николае, / моли Христа Бога, / спаси души наши.

Правилом веры и образом кротости, / воздержания учителем / явила тебя стаду твоему / непреложная Истина. / Потому ты приобрел смирением – высокое, / нищетою – богатство. / Отче, святитель Николай, / моли Христа Бога о спасении душ наших.

Тропарь святителя Феофана Затворника Вышенского, глас 8:

Православия наставниче, / благочестия учителю и чистоты, / Вышинский подвижниче, святителю Феофане богомудре, / писаньми твоими Слово Божие изъяснил еси / и всем верным путь ко спасению указал еси, // моли Христа Бога спаси души наши.

Кондак Воскресный, глас 2:

Воскресл еси от гроба, Всесильне Спасе, / и ад, видев чудо, ужасеся, / и мертвии востаха; / тварь же видящи срадуется Тебе, / и Адам веселится, / и мир, Спасе мой, воспевае Тя присно.

Воскрес Ты из гроба, всесильный Спаситель, / и ад, увидев это чудо ужасался, / и мертвые восставали. / И все творение, видя это, радуется с Тобой, и Адам веселится, / и мир Тебя, Спаситель мой, / прославляет непрестанно.

Кондак Святителя Феофана Затворника Вышенского, глас 4:

Богоявлению тезоименитый, / святителю Феофане, / ученьми твоими многи люди просветил еси, / со Ангелы ныне предстои Престолу Святыя Троицы, // моли непрестанно о всех нас.

Прокимен, глас 2: Кре́пость моя́ и пѣние мое́ Господь, / и бысть мне во спасѣние.

Стих: Наказуя́ наказá мя Господь, смѣрти же не предаде́ мя.

Ин прокимен, глас 1: Уста́ моя́ возглаго́лют премудрость, / и поучѣние сѣрдца моего́ разум.

Апостол. Послание к Римляном, зач. 88, гл. V, 1–10

Бра́тїе, ѡправди́вшема вѣрою, мнрз ѡмамы кз
бгѹ гдѣмз на́шимз и́нз хрѣто́мз.

И́мже и́ прнведе́нїе ѡбръѣто́хомз вѣрою во
благодáть єѡ, вз нѣнже єто́нмз, и́ хвалнмса
оуповáнїемз сла́вы бжїа.

не то́чїю же, но и́ хвалнмса вз скóрбехз,
вѣда́ще, ꙗ́кв скóрвь терпѣнїе содѣловаетъ:
терпѣнїе же и́скѹсство, и́скѹсство же
оуповáнїе:

оуповáнїе же не погра́мнѣтъ: ꙗ́кв любви́ бжїа
и́зліа́са вз сєрдца́ на́ша, дхóмз єтїымз да́ннымз
на́мз.

є́ще бо хрѣто́сз єщымз на́мз немо́щнымз,
по вре́мени за нечестнвхз оумре.

є́двá бо за праведника́ кто́ оумретъ, за
блáго бо не́гли кто́ и́ дерзнетъ оумрѣти.

согтавлáетъ же єво̀ любовь вз на́сз бгѹ,
ꙗ́кв є́ще грѣшникымз єщымз на́мз, хрѣто́сз
за ны́ оумре:

мно́гв же оубо па́че ѡправдáни бѣвше ны́нѣ
крóвїю єгв̀, спаса́ема и́мз ѡ гнѣва.

ѡ́ще бо вразнѣ бѣвше, прнмирнхóмса бгѹ
смѣртїю єна́ єгв̀, мно́же па́че прнмирнвшема,
спаса́ема вз жнвотѣ єгв̀.

Братия, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа, через Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией.

И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда,

а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам.

Ибо Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых.

Ибо едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть.

Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками.

Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева.

Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его.

Апостол. Послание ко Евреем, зач. 318, гл. VII, 26 – VIII, 2

Бра́тїе, тако́вз на́мз подобáше архїерей, пре-
подобенз, незлобнвз, безсквѣреннз, ѡдѹченз ѡ
грѣшникз, и́ вѣшше нѣсз бѣвз:

и́же не и́мать по всá днн нѹжды, ꙗ́коже
первосвáщеннцы, прѣжде ѡ сво́ихз грѣсѣхз
жѣртвы приноснѣти, потóмз же ѡ людскнхз: єѡ
бо сотворнѣ є́диною, себѣ прннесз.

Братия, таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес,

Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа, ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого.

законъ бо члвчкн поставлаетъ пер-
восщеникн, имущыя немощь: слово же
клятвенное, еже по законѣ, има во вѣкн со-
вершенна.

глава же ѿ глаголемыхъ, такова имамы пер-
восвященника, иже сѣде ѿдеснѹ прѣстола ве-
личества на небсѣхъ:

сѣдѣмъ слджителъ, и скннн истиннѣй, юже
водрзѣ гдѣ, а не чловчкз.

Ибо закон поставляет первосвященниками
людей, имеющих немощи; а слово клятвенное,
после закона, поставило Сына, на веки совер-
шенного.

Главное же в том, о чем говорим, есть то:
мы имеем такого Первосвященника, Который
воссел одесную престола величия на небесах

и есть служитель святилища и скинии ис-
тинной, которую воздвиг Господь, а не человек.

Аллилуиа, глас 2: Услышит тя Господь в день печали, защитит тя имя Бога Иаковля.

Господи, спаси царя и услыши ны, в оньже аще день призовем Тя.

глас 2: Уста праведнаго поучатся премудрости, и язык его возглаголет суд.

Святое Евангелие. От Матфея, зач. 18, гл. VI, 22–33

Рече гдѣ: свѣтнльннкз чѣлѣ ѣсть око. аще
оубо бдетъ око твоѣ прѣсто веѣ чѣло твоѣ
свѣтло бдетъ.

аще ли око твоѣ лѣкѣво бдетъ, веѣ чѣло
твоѣ темно бдетъ. аще оубо свѣтъ, иже въ
тебѣ, тма ѣсть, то тма кольмн;

никтоже можетъ двѣма господнома
работати: либо єдинаго возлюбитъ, а дрѣгаго
возненавидитъ: или єдинаго держитъ, ѿ дрѣ-
зѣмъ же нерадѣти начнетъ. не можете бгѣ
работати, и мамонѣ.

сегѡ радн глаголю вамъ: не печѣтѣа душѣю
вашѣю, что ѣсте, или что пѣте, ни чѣломъ
вашимъ во что ѡблечѣтѣа. не душа ли
больша ѣсть пици, и чѣло ѡдежди;

воззрите на птици небныа, ѣкѡ не сѣютъ,
ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и ѡцъ
вашъ небный питаетъ ихъ: не вы ли паче лѣшн
ихъ ѣте;

кто же ѡ вамъ печѣтѣа, можетъ приложити
возрастѣ своемѣ локоть єдинъ;

и ѡ ѡдежди что печѣтѣа; смотрите кринъ
сѣльныхъ, кѣкѡ растѣтъ; не трудѣютъ, ни
прядутъ.

глаголю же вамъ, ѣкѡ ни соломѡнъ во веѣхъ
слабѣ своѣй ѡблечѣа, ѣкѡ єдинъ ѡ снхъ.

Сказал Господь: светильник для тела есть
око. Итак, если око твоё будет чисто, то всё
тело твоё будет светло;

если же око твоё будет худо, то всё тело
твоё будет темно. Итак, если свет, который в
тебе, тьма, то какова же тьма?

Никто не может служить двум господам:
ибо или одного будет ненавидеть, а другого лю-
бить; или одному станет усердствовать, а о
другом нерадеть. Не можете служить Богу и
мамоне.

Посему говорю вам: не заботьтесь для души
вашей, что вам есть и что пить, ни для тела
вашего, во что одеться. Душа не больше ли пи-
ци, и тело одежды?

Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни
жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш
Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?

Да и кто из вас, заботясь, может прибавить
себе росту хотя на один локоть?

И об одежде что заботитесь? Посмотрите
на полевые лилии, как они растут: ни трудятся,
ни прядут;

но говорю вам, что и Соломон во всей славе
своей не одевался так, как всякая из них;

ѿще же сѣбно сѣльное днѣсь сѣще, и оўтрѣ въ
пѣць вметѣемо, бѣз тѣкѡ ѡдѣвѣетъ, не многѡ
ли пѣче вѣсз маловѣри;

не пецытеса оўбѡ, глаголюще, чтò ѣмы, илн
чтò пѣемъ, илн чнмъ ѡдѣждемса;

всѣхъ бо снхъ ѣзыцы ищѣтъ: вѣстъ бо оцъ
вѣшъ нѣбный, ѣкѡ трѣбѣете снхъ всѣхъ.

ищнте же прѣжде црѣтвѣа бжѣа, и правды
сгѡ, и сѣа вѣа приложѣтса вѣмъ.

*если же траву полевую, которая сегодня
есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так
одевает, не гораздо ли больше вас, маловеры!*

*Итак не заботьтесь и не говорите: что нам
есть? или что пить? или во что одеться?*

*потому что всего этого ищут язычники, и
потому что Отец ваш Небесный знает, что вы
имеете нужду во всем этом.*

*Ищите же прежде Царства Божия и правды
Его, и это все приложится вам.*

Святое Евангелие. От Иоанна, зач. 36, гл. X, 9–16

Рече гдѣ ко пришедшымъ къ немѡ ѡдѣемъ:
ѿзъ сѣмь двѣрь: мною ѿще ктò внѣдетъ,
спасѣтса, и внѣдетъ, и изыдетъ, и пажитъ
ѡбрѣщѣтъ.

тѣтъ не приходѣтъ, рѣзѣ да оўкрадетъ, и
оўбѣетъ, и погубѣтъ: ѿзъ приидохъ, да жнѡтъ
нмѡтъ, и лишше нмѡтъ.

ѿзъ сѣмь пѣстырь добрый: пѣстырь добрый
дѡшѡ своѡ полагаѣтъ за оѡцы.

ѡ наемникъ, иже нѣстъ пѣстырь, сѣмѣже не
сѣтъ оѡцы своѡ, внѣдетъ волка градѡца, и
ѡставлѣетъ оѡцы, и бѣгаѣтъ, и волкъ рас-
хнѣтитъ нхъ, и распѡдитъ оѡцы.

ѡ наемникъ бѣжитъ, ѣкѡ наемникъ сѣтъ, и
не радѣтъ ѡ оѡцѣхъ.

ѿзъ сѣмь пѣстырь добрый, и знаю моѡ, и
знаютъ мѡ моѡ.

ѣкоже знаѣтъ мѡ оцъ, и ѿзъ знаю оцѡ: и
дѡшѡ моѡ полагаю за оѡцы.

и ны оѡцы нмѡмъ, ѣже не сѣтъ ѡ двора
сегѡ: и тѣа мнѣ подобѣетъ привестн: и глаѣз
моѡ оўслышатъ, и бѣдетъ сѣдно стадо, и сѣднъ
пѣстырь.

*Сказал Господь пришедшим к Нему Иудеям: Я
– дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и
войдет, и выйдет, и пажить найдет.*

*Вор приходит только для того, чтобы
украсть, убить и погубить. Я пришел для того,
чтобы имели жизнь и имели с избытком.*

*Я – пастырь добрый: пастырь добрый пола-
гает жизнь свою за овец.*

*А наемник, не пастырь, которому овцы не
свои, видит приходящего волка, и оставляет
овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разго-
няет их.*

*А наемник бежит, потому что наемник, и
нерадит об овцах.*

*Я – пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои
знают Меня.*

*Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца; и
жизнь Мою полагаю за овец.*

*Есть у Меня и другие овцы, которые не сего
двора, и тех надлежит Мне привести: и они
услышат голос Мой, и будет одно стадо и один
Пастырь.*

Слава Тебе, Господи, слава Тебе.

Свт. Феофан Затворник
[23 янв., 29 июня н.ст.]

(Рим. 5, 1-10; Мф. 6, 22-33). "Если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно". Оком называется здесь ум, а телом весь состав души. Таким образом, когда ум прост, тогда в душе светло; когда же ум лукав, тогда в душе темно. Что такое ум простой и ум лукавый? Ум простой тот, который принимает все, как написано в слове Божиим, и несомненно убежден, что все так и есть, как написано: никакого хитроумия, никаких колебаний и раздумья нет в нем. Ум лукавый тот, который приступает к слову Божию с лукавством, хитрым совопросничеством и подбиваниями. Он не может прямо верить, но подводит слово Божие под свои умствования. Он приступает к нему не как ученик, а как судия и критик, чтоб попытаться, что-то оно говорит, и потом или поглумиться, или свысока сказать: "да, это не худо". У такого ума нет твердых положений, потому что слову Божию, очевидно, он не верит, а свои умствования всегда неустойчивы: ныне так, завтра иначе. Оттого у него одни колебания, недоумения, вопросы без ответов; все вещи у него не на своем месте, и ходит он впотьмах, ощупью. Простой же ум все ясно видит: всякая вещь у него имеет свой определенный характер, словом Божиим определенный, потому всякой вещи у него свое место, и он точно знает как себя в отношении к чему держать, ходит, значит, по дорогам открытым, видимым, с полною уверенностью, что они ведут к настоящей цели.

Слово в Неделю 3-ю по Пятидесятнице, о заботах житейских

Ищите же прежде Царства Божия... и это все приложится Вам. (Мф. 6, 33)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

У каждого времени свой грех, свои соблазны, свои искушения. Враг рода человеческого, враг нашего спасения не дремлет. Духовное омертвление минувших десятилетий сменилось ныне днями, несущими в себе новые тяготы и новое лукавство.

Дорожает пища и одежда, оскудевает достаток множества семейств. Даже в сердца тех, кто прежде мало заботился о земных благах, вселяется страх: «Чем я завтра буду кормить моих близких? Во что одену детей?» Еще далеко до настоящей нужды, а быт уже разъедает душу, пелена уныния затмевает нам очи и не дает воззреть на Небо.

Задешево хочет диавол приобрести души человеческие. Этим тлетворным унынием силится он ввергнуть людей в геенну огненную, заставить их забыть о Боге в судорожных заботах о пропитании. Спасение наше – в памятовании слов Господа Иисуса: Не говорите что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом (Мф. 6, 31).

В чем же корень уныния, из какого ядовитого семени произрастает этот сорняк, оплетающий сердца наши? Тягостная забота о завтрашнем дне – знак маловерия, греховного недоверия к Господу Вседержителю. Маловерами именуется Спаситель тех, кто излишне

печется о пище и одежде, и указывает на птиц небесных, которые всегда находят себе корм, на лилии полевые, чьи одеяния прекрасней царских нарядов. Птицы славят Творца своим пением, цветы – благоуханием. А что же мы? Мы отравляем себя и мир унынием, забывая, что человек – любимое творение Господа, что стоит только нам прибегнуть к Отцу Небесному – и Он не оставит нас. Замыслы тех, кто силился построить на земле «рай без Бога», ныне разрушились, но обломки их учений еще заграждают людям дорогу к познанию Истины. Безбожники пытались представить не Бога, а человека властелином мира, хозяином жизни. Но как может человек быть властелином мира, который не он создал, хозяином жизни, которой не он управляет? И вот, попуская теперешнее оскудение, Господь ставит нас лицом к лицу с нашим бессилием, с нашей немощью, дабы мы наконец обратились к Истинному Миродержцу.

Предаваться страху перед будущим – занятие бесплодное и бессмысленное. Кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? (Мф. 6, 27), – вопрошает Спаситель. Томясь унынием, мы не остановим увеличения дороговизны, не обезопасим себя от бед. Средство спасения и в этом мире, и в будущем – молитва и упование на Бога. Я был молод и состарился, и не видал праведника оставленным и потомков его про-

сщими хлеба (Пс. 36, 25), – так свидетельствует пророк Давид.

Как долго страна наша не соблюдала установленных Святой Церковью постов, не благодарила Бога за ниспосланные Им блага! Нужно не роптать, а удивляться долготерпению Правосудного Господа, медлящего с карой отступникам. Если вдуматься, то и ниспосланные нам сейчас испытания мягки и благодетельны. Мы приучаемся ценить дары Божии, которых раньше просто не замечали: кусок хлеба, крышу над головой, свет в доме, мирное небо. Отсекаются излишества в угождении плоти, и в этом слышится призыв Спасителя – вспомнить наконец о душе своей, о судьбе, которая ожидает нас в мире ином. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Не жизнь для пищи, но пища для жизни дарована от начала, а мы как будто для ядения пришли в этот мир, так все проживаем на это».

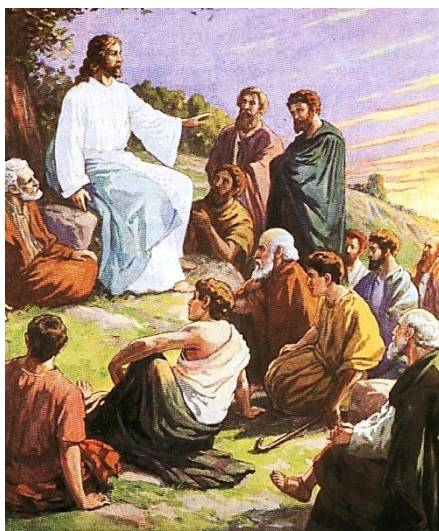
Неужели и впрямь человеку дарованы свободная воля и бессмертная душа, чтобы рабствовать чреву? Да не будет! В современном обществе появились и люди, мирское благосостояние которых не только не уменьшилось, но значительно возросло. Это так называемые деловые люди. Церковь не осуждает богатство как таковое. Все мне позволительно, но не все полезно (1 Кор. 6, 12), – говорит святой Апостол Павел. Благо тем, кто рассматривает себя лишь как распорядителя дарован-

ных им от Господа средств и обращает их на служение добру. Русские промышленники и купечество издавна созидали храмы, основывали и содержали приюты для сирот и стариков, благотворили неимущим.

Ныне мы снова слышим доброе слово «благотворительность», в нашей епархии деловые круги также внесли жертвования на возрождение некоторых храмов, оказывают помощь обездоленным. Но, к сожалению, еще далеко до того, чтобы благая деятельность стала законом жизни богатых людей. Здесь, как и везде в нашем обществе, утрачены заветы наших благочестивых предков.

Нет зрелища плачевнее, чем не знающий Господа богач. Вот, недавно в Москве новоявленные миллионеры устроили «бал сатаны», о подробностях которого и говорить непристойно, — и тем выдали имя своего истинного хозяина. Кто-то, может быть, позавидует их роскоши и нечистым удовольствиям. Но нет, не зависти заслуживают они, а глубокого сострадания. Обманувшиеся, обманутые своим жестоким соблазнителем, эти люди готовят себе страшный смертный час и еще более страшную загробную участь.

Преподобный авва Дорофей пишет: «Если бы ты достоверно узнал и ожидаемый покой, и бу-

дущее мучение, то хотя бы келлия твоя была полна червей, так что ты стоял бы в них по самую шею, ты терпел бы сие, не расслабевая». Так ничтожны земные блага по сравнению с вечными мучениями, так незначительны земные скорби в предчувствии небесного блаженства.

Человек, уповающий на Бога, светло смотрит в будущее, терпеливо и мужественно претерпевает любые искушения. Да отвержемся же и мы постыдного малодушия, которое делает нас недостойными высокого звания христиан. Нелегкие времена мы переживаем. Ни политические планы, ни экономические расчеты не возродят страну, если Господь не узрит, что народ обратился к Нему. Сейчас, во дни Петрова поста, установленного в память о приготовлении

апостолов к великому служению благовествования, вспомним о том, что спасло Россию в тяжелую годину Смутного времени. Тогда отечество тоже впало в нищету, но люди не предавались житейским заботам. По призыву святого Патриарха Ермогена совершилось всероссийское покаяние, был установлен трехдневный пост — да такой, что матери не давали молока грудным младенцам, хозяева не кормили домашних животных. И омытый от грехов слезами покаяния народ восстал на подвиг, изгнал захватившие страну силы зла, и Россия возродилась из руин, хотя и казалось это невозможным. Но у Господа нет невозможного для тех, кто верует, надеется и любит.

И если все мы с вами, бедные и богатые, простые и ученые, немощные и сильные, сумеем сплотиться в подобном едином духовном порыве, Вседержитель властен явить новое чудо, и отечеству нашему сбудется по слову пророка ко Господу: Венчаешь лето благости Твоей, и стези Твои источают тук, источают на пустынные пажити, и холмы препоясываются радостью; луга одеваются стадами, и долины покрываются хлебом; восклицают и поют (Пс. 64, 12–14). Аминь.

Митр. Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким)

Святитель Феофан Затворник о духовной жизни

Этот труд есть самый существенный в деле перелома воли. Таким образом, всем надо трудиться над собой, пока, вместо саможаления, не возродится безжалостность к себе и беспощадность, не почувствуется жажда страданий, желание измучить себя, истомить и тело свое, и душу; пока вместо человекоугодия не образуется, с одной стороны, отвращение от всех недобрых обычаев и связей, некоторое враждебное, с раздражением, противление им, а с другой — обречение себя на все неправды и все поношения людские; пока, вместо вкуса только к одному вещественному, чувственному, видимому, придет безвкусице к ним и омерзение и начнется искание и жажда одного духовного, чистого, Божественного; пока, вместо приземленности, ограничения жизни и счастья только землею, не исполнит сердца чувство странничества на земле, с единственным стремлением к Отечеству Небесному.

Таким образом, вслед за пробуждением благодати первое предстоит свободе человека —

движение к себе, которое она совершает тремя актами:

- 1) склоняется на сторону добра — избирает его;
- 2) устраняет препятствия, разрывает узы, державшие человека в грехе, изгоняя из сердца саможаление, человекоугодие, склонность к чувственному и приземленность и, на их место, пробуждая безжалостность к себе, безвкусице к чувственному, предание себя всякому позору и переселение сердца в будущий век с чувством странничества здесь;
- 3) наконец, воодушевляется сейчас же вступить на добрый путь, нисколько не послабляя себе, а содержа себя в некотором постоянном напряжении.

Таким образом все стихает в душе. Пробужденный, освободившись от всех уз, с полной готовностью говорит себе: встав, иду! С этой минуты начинается другое движение души — к Богу. Одолев себя, овладев всеми исходами своих движений, возвратив себе свободу, он должен теперь всего себя принести в жертву Богу. Значит, дело сделано еще только наполовину.

Проповедь в Неделю 3-ю по Пятидесятнице

(по апостольскому чтению)

Как ни странным это может показаться, тема предлагаемого к размышлению отрывка – отношение веры и знания. Что есть вера? На чем она основана? Имеет ли она какие-нибудь разумные основания? Часто приходится слышать утверждение «верую, ибо нелепо». Этот броский афоризм Тертуллиана часто воспринимают чуть ли не как христианский догмат и призыв борьбы с рациональностью. Но истинно ли утверждение, будто вера противоположна человеческому разуму? Судя по Посланию к Римлянам, Апостол Павел так не считал. Вера для него вовсе не была эмоциональным порывом. Напротив, Апостол знал, что вера постоянно требует опытного и разумного подтверждения в искушениях и в опасности ее утраты.

Подобно Аврааму, мы имеем обетование Божие, обещание спасения и вечной жизни. Мы верим ему. Но реальность, в которой последнее слово всегда остается за смертью, постоянно ставит под вопрос обещание жизни. Кто из нас скажет о себе, что он абсолютно свободен от сомнений? Апостол Павел в Послании к Римлянам серьезно размышляет над этой проблемой, ибо он мыслит как реалист. На это указывает уже его словоупотребление. Ведь когда он говорит «спасаться», «быть спасенным» или «спасение», то при этом он подразумевает спасение как преодоление смерти, которое произойдет только в конце времен, и при этом произойдет телесным, видимым образом. А до того времени наше спасение постоянно остается под вопросом. Действительность и смерть видимы, а спасение невидимо, внешне не проявлено. О нем можно говорить только в образе надежды. Иногда такое расхождение между данностью и ожидаемым снимается мистическим энтузиазмом, восторгом, некими эмоциональными всплесками, которые принимаются за состояние спасения. Но для Апостола Павла такой иррациональный самообман был совершенно невозможен. Что же тогда может придать основательность нашей вере в спасение?

Сначала Апостол Павел говорит о нашем живом христианском **опыте** в настоящем. И на вопрос, почему мы абсолютно уверены в нашем спасительном будущем, он отвечает: «Потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам». Так, именно любовь Божия –

основание нашей надежды на спасение. Однако начинается всё с «мира» и «благодати». Эти ключевые слова обозначают желанное и дарованное в вере спасение. Вспомним, как Апостол Павел приветствует христиан в начале каждого из своих посланий: «Благодать вам и мир от Бога Отца нашего, и Господа Иисуса Христа».

Далее Апостол наряду с **прошлым** «оправданные верою» и **настоящим** «имеем мир», «стоим в благодати» обращается к **будущему** времени, в котором и осуществится наше спасение. Глядя в будущее, Апостол Павел настолько в нем уверен, что рискует написать: он «хвалится». Он хвалится «надеждой на славу Божию», то есть уверенностью в том, что он некогда примет участие в славе Божией, в Его жизни, в непреходящем сиянии близости Божией. Такая «похвала», такая радость за себя не есть бахвальство, не есть дерзость, но своеобразный вид восхваления Бога, на Которого направлена наша вера и наша надежда.

Следующие строки показывают, что эта радость похвалы не умолкает и там, где, по человеческим понятиям, ей совсем не место, а именно в «скорбях», то есть во всевозможных страданиях и нуждах, постигающих верующего в этом злом мире. Они переносимы только потому, что он твердо знает: слава Божия вскоре положит неизбежный конец страданиям века сего. И здесь Апостол прибегает к такому способу аргументации, который называется «цепочкой заключений». Вообще-то «доказательства» Апостола сами по себе нельзя назвать строгими логически. Но всё построение отрывка, его торжественность, приподнятость придает ему характер убедительности и настроение радостной уверенности.

В своей «цепочке заключений» (страдания – терпение – стойкость – надежда) Апостол следует традиции библейской Премудрости, которая предполагала созревание человека в испытаниях, предполагала, что в человеке существуют душевные силы сопротивления жизненным ударам. Но уверенность Апостола Павла зиждется не на этих естественных душевных силах человека. Решающим для него является переживание **любви Божией**. Не нашей любви, а любви Божией! Именно в ней находит завершение взятая из ветхой Премудрости «цепочка заключений».

Любовь Божия овладевает нами в нашем «сердце». Согласно библейской антропологии, слово «сердце» лишено сентиментальной окраски. Сердце – это сердцевина, умный центр нашей личности. Присутствие любви Божией в нас свидетельствует о себе Духом Святым.

Но почему мы **знаем** об этой любви? Может быть, наша уверенность в любви Божией есть результат некоего мистического озарения, доступного только религиозно одаренным личностям? Ничего подобного! Согласно рассуждениям Апостола Павла, наша уверенность в любви Божией коренится, во-первых, в самой истории, точнее: в верующем **знании** истории распятого за нас Иисуса Христа, как воплощения любви Божией к нам. Во-вторых, наша уверенность вырастает из самого **опыта** наших страданий. Наш опыт свидетельствует нам, что благодаря благодати Божией можно жить и побеждать враждебную нам реальность. Но этот опыт – печать на нашем знании. **Сначала знание, а потом – опыт, ведущий к вере.** «Как призывать *Того*, в Кого не уверовали? как веровать *в Того*, о Ком не слышали?» (Рим. 10:14). В начале отрывка Апостол Павел говорит о нашем живом **опыте веры**, а далее он изображает **логику веры**, то есть то, как вера вырастает из размышления над историческим явлением Христа, над Его смертью и воскресением, из размышления о Боге.

Какую же логику использует здесь Апостол? Дважды он прибегает к традиционному для его времени способу умозаключения «от легкого к тяжелому» (то есть от несомненного к еще более несомненному). «Ведь если нас, когда мы были врагами, Бог примирил с Собою смертью Сына Своего, то тем более, примиренных ныне, спасет нас в жизни Его». С человеческой перспективы предание Иисуса на смерть за грешников должно казаться безумием, парадоксальным выражением невероятной любви. При этом Апостол Павел исходит из эллинистической этики дружбы с ее высокими идеалами. Так, у Сенеки читаем: «Для чего я обретаю друга? Для того чтобы у меня был кто-то, за кого я мог бы умереть» (Сенека, Письма к Луциллию I 9,10). Разумеется, Апостол Павел реалист и поэтому скептически относится к столь высоким эллинистическим идеалам дружбы.

Он знает, что жертвенная смерть даже за очень доброго и праведного человека – дело очень редкое и требует чрезвычайной решимости. На фоне такой реальности смерть Иисуса Христа за неправедных и безбожных тем более должна показаться соблазном и безумием (ср. 1Кор. 1:23). Но для Апостола

Павла именно на Кресте обнаруживается вся безмерность Божественной любви, которую нельзя измерить никакими человеческими мерками.

Это – **любовь ко врагам**. Бог заступился за Своих врагов! Он сделал их Своими друзьями. Если так, то тем более на грядущем Суде

Он дарует нам, ныне Его друзьям, спасение и жизнь. Любовь Божия не нуждается ни в какой причине, ибо она – абсолютное добро. Любовь Божия – абсолютна и безусловна, как абсолютен и безусловен Сам Бог, ибо Бог есть любовь!

Архим. Ианнуарий (Ивлиев)

Собор Санкт-Петербургских святых

Праздником "Всех святых" (через неделю после Пятидесятницы) завершается Триодный цикл; его своеобразным продолжением стал в русской православной традиции праздник в честь всех российских святых (установлен на Поместном соборе 1917-18 гг.). В конце XX в. стали появляться праздники в честь региональных – сначала вологодских, а затем и других – святых. Богослужебные тексты всех этих национальных торжеств в Цветную Триодь не входят, но печатаются в приложении к май-

ской Минее (часть 3) и в виде отдельных изданий.

К числу Санкт-Петербургских и Ладужских святых, по решению Священного Синода РПЦ, причислены те отечественные подвижники благочестия, чье служение Богу как полностью, так и частично происходило в исторических границах Санкт-Петербургской епархии.

К последним можно отнести святого равноапостольного Николая, архиепископа Японского, учившегося в Санкт-Петербургской духовной академии

(СПБДА); святителей Иннокентия и Софрония Иркутских, бывших наместниками Александровской лавры; свят. Филарета Московского, занимавшего в начале XIX столетия пост ректора СПБДА. Всего в диптихе Санкт-Петербургских и Ладужских святых значится около пятидесяти имен.

Приводим далее статью свящ. Геннадия Беловолова о первом святом, подвизавшемся на территории нашей современной митрополии.

Юрий Рубан

Первый святой Петербургской епархии

В то время, когда преп. Антоний пришел на Дымское озеро, о Петербурге никто даже не помышлял. Бескрайние здешние земли принадлежали Господину Великому Новгороду. Но именно Антоний стал первым исторически известным святым будущей Санкт-Петербургской епархии. Если составить список Собора Петербургских святых в хронологическом порядке – первым его откроет имя Дымского подвижника, подвизавшегося в нашем краю в конце XII – начале XIII вв. И если Петербург недавно отметил свое 300-летие, то Дымский монастырь отметил свое 800-летие.

Антоний, ученик Варлаама Хутынского, пришел на Дымы из Новгорода. Конечно, он не знал, что станет первым молитвенником неведомого ему Града Святого Петра. Но есть в его подвиге одно удивительное и знаменательное совпадение как бы предсказавшее будущее явление нашего Санкт-Петербурга.

Предание рассказывает, что преподобный Антоний обрел на озере

большой камень-валун, лежавший на дне. Верх камня был вровень с водой. Когда вода поднималась – камень исчезал под водой, когда опускалась – камень вновь показывался. Антоний приплывал к камню на лодке и подолгу молился на нем среди глади вод. Подвижник исполнил уникальный подвиг столпничества на водах, предварив стояния на камне Серафима Саровского и Серафима Вырицкого. Этот камень стал ос-

нованием Дымского монастыря. Можно сказать, что этот камень стал и краеугольным камнем всей будущей Петербургской епархии. Мы знаем, что Санкт-Петербург – это Город Святого Петра, забывая, что буквально это означает – Город Святого Камня (имя Петр в переводе с греческого – "скала", "камень"). Камень св. Антония стал как бы прообразом будущего града и краеугольным камнем будущей Санкт-Петербургской епархии. И этот первый молитвенный камень петербургской земли на Дымах напоминает о ее последнем камне в Вырице, где был вымолен наш город в годы блокады. Эти два святых камня являются как бы духовным основанием петроградской земли. Историю Петербургской епархии наиболее кратко и наиболее емко можно выразить формулой: от камня преп. Антония Дымского (†1224) до камня преп. Серафима Вырицкого (†1949).

Свящ. Геннадий Беловолов

Всенощное бдение. Утренняя (продолжение)

Чтение Евангелия

Воскресных утренних Евангелий всего 11, и они составляют так называемый «Евангельский столп» (подробнее см. в следующей статье). Ряд этих утренних воскресных Евангелий начинается в неделю по Пятидесятнице, т. е., в неделю Всех святых. По прочтении по порядку всех 11-ти Евангелий в следующую неделю опять читается 1-ое воскресное Евангелие и, таким образом, столпы эти все время повторяются в течение всего года. Исключением служат воскресные дни периода Цветной Триоды: там указаны тоже те же воскресные Евангелия, но не в обычной последовательности. В конце богослужбного напрестольного Евангелия имеется «Сказание, еже како на всяк день должно есть чести Евангелие седмиц всего лета», где указано, какие утренние воскресные Евангелия читаются в недели от Св. Пасхи до недели Всех Святых и затем в следующие за сим 32 недели. После 32-й недели по 5-ую неделю Великого Поста включительно уже не указывается, какие именно утренние

Евангелия должны читаться, и это потому, что, в зависимости от передвижения дня праздника Пасхи, самая ранняя Пасха бывает 22 марта, а самая поздняя 25 апреля, между 32-ой неделей по Пятидесятнице и неделей Мытаря и фарисея бывает в разные годы неодинаковое число недель, вследствие чего в эти недели в разные годы приходится читать не одни и те же Евангелия.

Для того, чтобы отыскать, какие именно Евангелия читаются в эти недели в известном году, надо пользоваться так называемой Зрячей пасхалией, которая помещается в конце Типикона и Следованной Псалтири. В Индиктионе нужно найти ключевую букву данного года, а при ключевой букве вместе с указанием дня праздника Пасхи и других праздников, в какие дни они приходятся, указано также, в какое число месяца начинается каждый столп гласов Октоиха и какие при этом следует читать воскресные утренние Евангелия. Надо помнить при этом, что счет, как столпов гласов Октоиха, так и утренних воскресных Евангелий начинается с недели Всех Святых, при чем в не-

делу Всех Святых всегда бывает глас 8-ый и читается утреннее Евангелие 1-ое; во 2-ую неделю по Пятидесятнице бывает глас 1-ый, а утреннее Евангелие читается 2-ое и так дальше по порядку. Поэтому до недели Всех Святых столпы гласов и Евангелий надо искать под той ключевой буквой, которая относится к предыдущему году.

Всех столпов шесть: 1-ый начинается в первую неделю Петрова поста, 2-ый по Илиине дне, 3-ий по Воздвижению, 4-ый в пост Рождества Христова, 5-ый по Крещении Господнем и 6-ый во святой Великий пост. Эти столпы печатаются всегда и в конце Октоиха. Воскресное Евангелие, которое не читается на всенощном бдении, в виду совпадения с воскресным днем двенадцатого праздника, пропускается совсем и на следующем воскресном бдении читается уже следующее по порядку воскресное Евангелие. На воскресном бдении, после чтения Евангелия, поется торжественное песнопение, в котором прославляется Воскресший Христос:

Воскресение Христо́во видевше, / поклонимся
Святому́ Госпо́ду Иису́су, / единому́ безгрешному́.
/ Кресту́ Твоему́ поклоняе́мся, Христе́, / и святое
Воскресение́ Твое́ поём и сла́вим: / Ты бо еси́ Бог
наш, / разве Тебе́ ино́го не знаём, / имя́ Твое́ имену́ем.
/ Приидите́ вси ве́рнии, / поклонимся Свя-
тому́ Христову́ Воскресению́: / се бо прииде́ крестом
радость́ всему́ ми́ру. / Всегда́ благословя́ще
Господа́, / поём Воскресение́ Его́: / распя́тие бо
претерпе́в, / сме́ртию сме́рть разруши́.

Во время сего пения диакон, или, если нет диакона, то сам священник, стоит с Евангелием на амвоне. После окончания пения, Евангелие полагается на середине храма на аналогии. Эта песнь, кроме воскресных бдений, поется и на бдении Воздвижения Креста Господня и Вознесения Господня. На всех воскресных бдениях от Пасхи до Вознесения это песнопение поется по трижды. Но в праздники Господские: Неделю Ваий, Пятидесятницу, Рождество Христово, Богоявление и Преоб-

ражение, хотя бы они приходились и в воскресенье, «Воскресение Христово видевше...» не поется. После этого песнопения читается пятидесятый псалом: «Помилуй мя, Боже», после которого в обычные воскресные дни поется:

Слава́ Отцу́, и Сыну́, и Свято-
му́ Духу: Моли́твами́ Апо́столов, /
Милостиве́, очисти́ / мно́жества
согреше́ний на́ших.

И далее: *И ныне, и присно, и во веки веков, аминь. — Моли́твами́ Богороди́цы, / Милостиве́, очисти́ / мно́жества согреше́ний на́ших.*

Воскресение́ Христа́ увидев, / поклонимся Свя-
тому́ Госпо́ду Иису́су, / единому́ безгрешному́. /
Кресту́ Твоему́ поклоняе́мся, Христе́, / и Святое
воскресение́ Твое́ поём и сла́вим, / ибо́ Ты — Бог
наш, / кроме́ Тебя́ ино́го не знаём, / имя́ Твое́ призы-
ваем. / Придите́, все ве́рные, / поклонимся святому́
Христову́ воскресению́, / ибо́ вот, пришла́ через
Крест / радость́ всему́ ми́ру. / Всегда́ благословля́я
Господа́, / воспе́ваем воскресение́ Его́, / ибо́ Он,
распя́тие претерпе́в, / сме́ртию сме́рть сокруши́л.

Затем поются на 6-ый глас начальные слова 50-го псалма: *Помилуй мя, Бо́же, / по вели́цей милости́ Твое́й / и по мно́жеству щедро́т Твои́х / очисти́ беззаконие мое́.*

И затем стихира, раскрывающая плоды Христова Воскресения: *Воскрес́ Иису́с от гроба́, / я́коже прорече́, / даде́ нам живо́т ве́чный / и ве́лию́ ми́лость.*

(Продолжение следует)

Архиепископ Аверкий (Таушев)

Воскресные утренние евангельские чтения

Как сказано в предыдущей статье, воскресных утренних Евангелий всего 11, и они составляют так называемый «Евангельский столп».

От Матфея - одно; от Марка - два; от Луки - три и от Иоанна - пять.

Первое Евангелие, от Матфея (зачало 116, глава 28, 16-20), - о явлении Воскресшего Господа в Галилее, на горе, одиннадцати ученикам Его, о заповеди Божьей идти научить все народы и крестить их во имя Отца и Сына и Святого Духа, а также об обетовании Господа всегда пребывать с учениками Своими.

Второе Евангелие, от Марка (зачало 70, глава 16, 1-8), повествует о женах-мироносицах, пришедших ко гробу Господню, о явлении им ангела, возвестившего о Воскресении Господа и Его повелении сказать ученикам, что увидят его в Галилее.

Третье Евангелие, также от Марка (зачало 71, глава 16, 9-20); в нем благовествуется о явлениях Воскресшего Господа и Его повелении ученикам идти в мир с проповедью Евангелия, а также - о знамениях веры и Вознесении Господнем.

Четвертое Евангелие, от Луки (зачало 112, глава 24, 1-11), свидетельствует о явлении двух ангелов мироносицам, возвестивших им о Воскресении Господнем, и о том, что мироносицы поведали об этом апостолам, которые еще не были в состоянии поверить им.

Пятое Евангелие, от Луки (зачало 113, глава 24, 12-35), благовествует о явлении Воскресшего Господа двум ученикам, шедшим в Еммаус.

Шестое Евангелие, также от Луки (зачало 114, глава 24, 36-53), содержит свидетельство о явлении Воскресшего Господа всем Его ученикам, вкушении Им пищи в доказательство того, что Он воскрес во плоти; об открытии им ума к уразумению откровения Божия, об уверении их в сошествии Святого Духа, а также о Вознесении Господа.

В седьмом Евангелии, от Иоанна (зачало 63, глава 20, 1-10), повествуется о том, как Мария Магдалина нашла гроб Господа пустым и предположила, что тело Господне похищено, о чем известила апостолов Петра и Иоанна, которые поспешили ко гробу Учителя и увидели только погребальные пелены.

Восьмое Евангелие, от Иоанна (зачало 64, глава 20, 11-18), повествует о явлении Воскресшего Господа Марии Магдалине, Которого она сначала приняла за виноградаря; и об убеждении ее, по слову Господа, в Его Воскресении.

Девятое Евангелие, от Иоанна (зачало 65, глава 20, 19-31), свидетельствует о явлении Спасителя десяти Своим ученикам в вечер Воскресения, и через неделю им же и Фоме, которого удостоверил в Своем Воскресении.

В десятом Евангелии от Иоанна (зачало 66, глава 21, 1-14) говорится о явлении Спасителя Своим ученикам у моря Тивериадского и чудесной ловле апостолами рыб.

Одиннадцатое Евангелии от Иоанна (зачало 67, глава 21, 15-25) - о троекратном вопрошении Господом Петра и о возвещении будущей участи Петра и Иоанна.

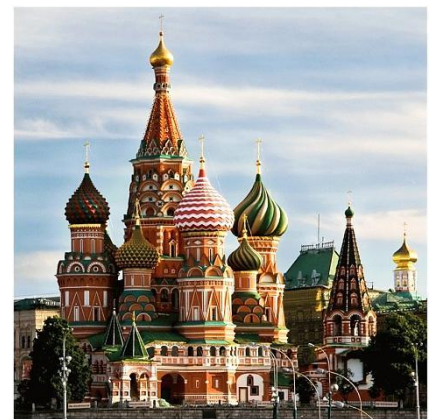
Этот день в истории

29 июня 1561 г. - 453 года назад В Москве, на Красной Площади завершено строительство **Покровского собора**, известного также под названием **Храма Василия Блаженного**.

Храм Покрова Богородицы на Рву был построен в 16 веке. Ранее на этом месте стояла каменная церковь в честь Святой Троицы с небольшим кладбищем, где был погребен Христа Ради юродивый, Св. Василий Блаженный. Когда в 1552 году русские войска взяли Казань, царь Иван Грозный велел в ознаменование этой победы построить на Красной площади деревянные храмы. В 1555-1561 году на их месте русские зодчие **Барма и Постник** возвели каменный девятипрестольный храм **во имя Покрова Пресвятой Богородицы**. В состав собора входят восемь отдельных церквей, символизирующих дни главных боев за Казань. Между четырьмя осевыми столпообразными церквями — **Троицкой, Николая Великорецкого, Входа Господня во**

Иерусалим, Свв. Киприана и Устинии — строители расположили меньшие церкви: **Трех святителей, прп. Александра Свирского, прп. Варлаама Хутынского, свт. Григория Армянского**. Все они увенчаны луковичными главами и сгруппированы вокруг центральной столпообразной Покровской церкви, завершенной шатром с маленькой главкой. Церкви объединены общим основанием, обходной галереей и внутренними сводчатыми переходами.

Храм построен из кирпича, а его фундаменты, цоколь и ряд деталей — из белого камня. В 1588 году к собору был пристроен придел Василия Блаженного, который и дал всему сооружению его второе название. В 1670-х годах была построена шатровая колокольня. Храм Василия Блаженного

неоднократно реставрировался. С приходом советской власти в 1929 году он был закрыт, а его колокольня разбита. Строительство новой началось в 1990 году, с использованием материалов из других разрушенных московских храмов. В 2002 году работы были закончены, и храм вновь обрел голос в мае во время проведения первого Московского Пасхального фестиваля.

Будет он обителю и слугой Святой Троицы

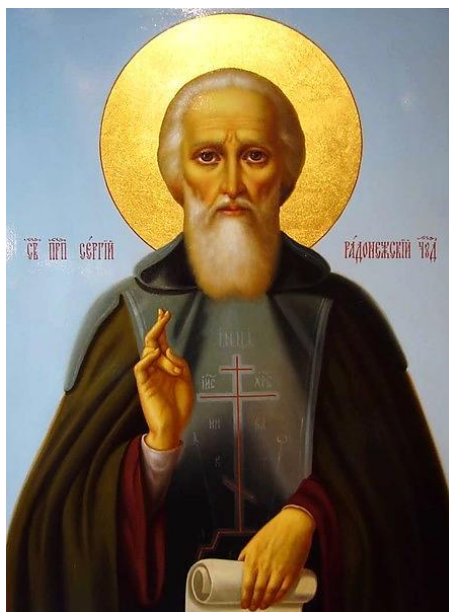
Есть самые сокровенные, дорогие для каждого из нас имена святых, к которым мы обращаемся в горе и радости, в надеждах и чаяниях. Молитва к ним всегда бывает услышана, а их житие, словно путеводная звезда, руководствует нас на пути к Небу. Преподобный Сергий Радонежский принадлежит к числу именно таких, самых любимых, близких сердцу святых.

3 мая по церковному календарю (то есть 16 мая по новому стилю) мы празднуем день рождения преподобного Сергия. С этого дня прошло ровно 700 лет.

Коротко скажем, что день рождения святого Сергия высчитан условно. В Житии святого Сергия, написанном его учеником Епифанием Премудрым, сказано: «На сороковой день после рождения ребенка родители принесли его в церковь Божию. Священник, огласив младенца и прочтя над ним многие молитвы, с духовной радостью и со тщанием крестил его во имя Отца и Сына и Святого Духа и нарек во Святом Крещении Варфоломеем». По традиции того времени, имя давалось ребенку в честь святого, в день которого совершалось Крещение. Но память апостола Варфоломея совершается трижды в году. Согласно преданию, Сергия Радонежского крестили в день памяти апостола Варфоломея, совершаемой 11 июня (24 июня по новому стилю). Отсчитав 40 дней назад, получаем как раз 3 мая по юлианскому календарю. И хотя день высчитывается условно, это никак не затемняет сам факт: 700 лет назад Господь Бог даровал нам молитвенника, который занимает в ряду святых Русской Церкви одно из ключевых мест.

Только он носит имя Игумена земли Русской, потому что преподобный Сергий значим не для какой-то отдельной местности, а для всей Руси. Вспомним, что игумен – настоятель монастыря, который заботится о его духовном устройении, а преподобный Сергий – духовный наставник для всей Русской земли.

Есть предание о том, как преподобный Сергий явился старцу Алексию Зосимовскому. В 1919 году совершалось неслыханное на Руси дело – повсеместно вскрывались мощи святых. Это делалось безбожной властью как поругание над святынями Церкви.

Вскрыты были и мощи преподобного Сергия. Много скорбел об этом старец Алексей Зосимовский, недоумевая, почему Господь попускает сему. Однажды вечером, когда он стал на молитву, ему явился преподобный Сергий и сказал: «Три дня молись и постись, и я скажу тебе то, что нужно». На третий день преподобный Сергий снова явился ему с ответом: «Когда весь русский народ терпит такие скорби, то должен и я вместе с ним потерпеть какую-то скорбь».

Сострадание и бескорыстная помощь до полного самозабвения – вот что всегда отличало святого Сергия как при его земной жизни, так и по переходе в вечность. Вот почему преподобный Сергий еще называется великим печальником земли Русской. Всякая печаль простых людей находила отклик в душе преподобного и возносилась вместе с его молитвой к Престолу Божию, чтобы там, у Небесного Отца, найти свое разрешение.

Преподобный Сергий – святой, близкий простому народу. Он не был богословом, знаменитым оратором или высокоученым писателем, поражающим умы читателей или слушателей глубиной своей мысли. Сама учеба поначалу давалась ему крайне тяжело. Смиренно нес он свой ежедневный труд, как и каждый простой человек. Выстраивая сени к чужой келье и получая плесневелый хлеб, преподобный Сергий разделял тем самым долю простого народа. Он был с народом, и потому народ тянулся к нему.

Самая особенность русского монашества, образец и достойный пример которого явил преподобный Сергий, заключалась в том, что наше монашество не замыкалось на своем уединенном подвиге, но любовь к Богу сопровождалась любовью и необыкновенным милосердием к ближним. Введя в обители общежительный устав, святой Сергий заповедал «давать приют нищим и странникам и не отказывать просящим», объясняя, что от исполнения этого христианского долга зависит будущее процветание обители. За всем милосердием Троицкой обители времен Сергия, да и всех последующих времен, стоит простота и открытость души самого преподобного Сергия, максимально возможная для человека жертвенность и самоотдача.

Это сострадание святого людям любого рода и звания и делает его близким нам. Если бы нам представилась возможность наблюдать, какие люди на протяжении вот уже семи столетий шли к преподобному Сергию, то мы увидели бы одну и ту же картину. Богатые и бедные, образованные и безграмотные, высокопоставленные и простые – вступали в стены Троицкой обители, чтобы поведать преподобному Сергию свои сокровенные чаяния, беды и горести, надежды и молитвенно, от глубин самого сердца воздохнуть пред святыми мощами Игумена земли Русской. Такие люди приходили к нему еще и при его жизни, стекаясь с разных сторон, и, будь то князь, боярин, воин или простой крестьянин, все тянулись к смиренному Сергию, зная, что через него Бог услышит их просьбу, непременно поможет, распутает узелок жизненных проблем, благословит на предстоящее дело.

До сих пор русский человек ищет старца, жаждет излить пред ним свои беды, получить их разрешение, и как же скорбит русская душа от отсутствия старца. Преподобный Сергий был тот подлинный старец, который прозревал волю Божию о человеке. Он видел и знал, что Господь уготовил именно этой конкретной душе, а собственная близость Богу позволяла испрашивать у Небесного Отца необходимую для человека помощь.

(Продолжение следует)

Диакон Валерий Духанин

Значимые события на предстоящей седмице

1 июля, вторник. Боголюбской иконы Божией Матери (1155)

Тропарь, глас 1:

Боголюбивая Царице, / Неискусомужная Дево, Богородице Марие, / моли за ны Тебе Возлюбившаго / и рождагося от Тебе Сына Твоего, Христа Бога нашего, / подати нам оставление прегрешений, / миру мир, земли плодов изобилие, / пастырем святыню / и всему человеку роду спасение. / Грады наша и страны Российския от нахождения иноплеменных заступи / и от междоусобных брани сохрани. / О Мати Боголюбивая Дево! / О Царице Всепетая! / Ризою Своею покрый нас от всякаго зла, / от видимых и невидимых враг защити // и спаси души наша.

2 июля, среда. Апостола Иуды, брата Господня (ок. 80)

Тропарь, глас 1:

Христовя ты сродника, о Иуда, вѣдуще и мученика тверда, / священно восхваляем, прелесть поправша и веру соблюдша. / Темже, днесь всевятую твою память празднующе, / грехов разрешение молитвами твоими приѣмлем.

Как Христова сродника и мученика твердого / тебя, о Иуда, зная, священно восхваляем, / обман поправшего и веру сохранившего. / Потому в сей день всевятую твою память празднуя, / мы грехов прощение / по молитвам твоим получаем.

Кондак, глас 2:

Твердым умом избран ученик ты явился еси / и столп неборим Церкви Христовы, / языком проповедал еси слово Христово, / веровати глаголя во Единое Божество; / от Негоже прославився, приял еси дар исцелений, / целити недуги притекающих к тебе, / апостоле Иудо всехвальне.

Твердостью ума явился ты избранным учеником / и столпом неприступным Церкви Христовой; / языком проповедал ты слово Христово, / призывая веровать во Единое Божество; / от Него прославленный, получил ты дар исцелений, / врачевать недуги прибегающих к тебе, / Апостол Иуда всехвальный.

в тот же день: Свт. Иова, патриарха Московского и всея Руси (1607)

Тропарь, глас 3:

Да торжествует Церковь Христова / и да радуется град Москва, / яко возсия светильник земли Российския, / во исповедании истины непоколебимый Иов Патриарх, / егоже молитвами. Господи, / вся соблазны мира сего и ереси искорени, / люди во благочестии настави / и утверди в Православии.

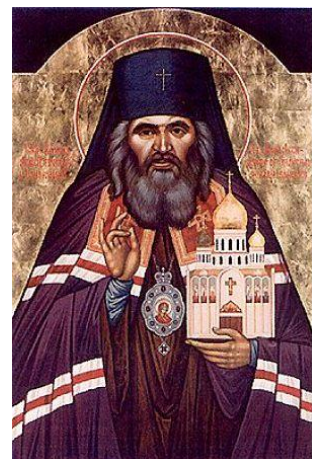
Кондак, глас 7:

В годину лютых искушений / многострадальному Иову подобяся, / в жертву живу и непорочную / себе Христу принесл еси, / обратив паству к покаянию, / терпеливе Иове святителю, / моли и нам за вся благодарити Господа / и всегда воздавати // славу Богови.

в тот же день: Свт. Иоанна (Максимовича), архиеп. Шанхайского и Сан-Францисского, (1966)

Тропарь, глас 5:

Попечение твое о пастве в странствии ея, / се прообраз и молитв твоих, за мир весь присно возносимых: / тако веруем, познав любовь твою, святителю и чудотворче Иоанне! / Весь от Бога освящен священнодействием пречистых Таин, / имиже сам присно укрепляем, / поспешал еси ко страждущим, целителю отраднейший. / Поспеши и ныне в помощь нам, всем сердцем чтущим тя.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) о терпении скорбей и искушений

Среди различных сторон духовной жизни, способствующих нашему спасению, святитель Игнатий (Брянчанинов) большое значение уделял терпению скорбей и искушений. Наше время не является временем великих аскетических подвигов. Нам не дано повторить высоты духовной жизни, явленные святыми отцами древних времен, но нам дана возможность, во-первых, покаяния, очищения от своих грехов и, во-вторых, терпения тех скорбей, которые попускаются нам Богом.

Не нужно думать, что скорби являются чем-то лишним, они имеют ключевое значение в самом главном – вечном спасении души: «Искушения и скорби ниспосылаются человеку для его пользы: образованная ими душа делается сильною, честною пред Господом своим. Если она претерпит всё до конца в уповании на Бога, то невозможно ей лишиться благ, обещанных Святым Духом, и совершенного освобождения от страстей».

Приносимая скорбью польза душе состоит в том, что она «действует противоположно наслаждению – а потому противодействует нашему падению, способствует нашему восстанию». В наслаждении человек, как правило, не вспоминает о Боге, о вечной жизни, пребывает в беспечности, скорбь же снимает это усыпляющее покрывало нечувствия с души, она пробуждает его душу, способствует горячей молитве к Богу. Поэтому христианам «попускаются преимущественно пред телесными подвигами болезни и другие скорби», от действия их христиан «по необходимости должен возлагать надежду на Бога. От усиления надежды на Бога слабее самонадеянность; с уменьшением самонадеянности уменьшается самомнение. С ослаблением этих недугов начинает зарождаться в душе истинное смирение, на котором основаны правильность и прочность всякого подвига». Скорби открывают человеку его немощь, а это способствует смирению. Поэтому, претерпевая

скорби, душа укрепляется в молитве, в предании себя воле Божией, от чего ослабевают такие страсти, как тщеславие и самомнение. Вслед за скорбями Господь всегда посылает утешение, и это рождает живую веру в Бога, Который неусыпно печется о спасении каждого человека.

Значение скорби для души святитель Игнатий видит и в том, что «всякая скорбь обнаруживает сокровенные страсти в сердце, приводя их в движение. До скорби человек представляется сам себе спокойным и мирным – но когда придет скорбь, тогда восстают и открываются не веданные им страсти, особенно гнев, печаль, уныние, гордость, неверие. Существенно нужно и полезно для подвижника обличение греха, гнездящегося в нем втайне». Если человек не увидит свои страсти, то не сможет их преодолеть, так же как трудно вылечить болезнь, которую ты в себе не заметил.

Увидев открытые скорбью внутренние страсти, человек самой жизнью познает свою немощь, и скорбь действует как противоядие в нашей поврежденной природе, она погашает в нас сочувствие к греховному яду страстей, она искореняет в нас страсть гордости. В этом отношении святитель Игнатий формулирует очень важное духовное правило: «Искупитель и Спаситель нужен только для падших и погибших... Исповедовать самой жизнью свое падение – зна-

чит переносить все скорби земной жизни как справедливое воздаяние за падение, как естественное, логичное последствие греховности и постоянно отказываться от всех наслаждений как несвойственных преступнику и изгнаннику, прогневавшему Бога, отверженному Богом». Этим образом в сердце входит мир Христов, заключающийся в самоотвержении и предании себя воле Божией.

Так удивительно скорбь врачует душу человеческую: вначале открывает ей ее немощи, страсти, приводит к осознанию своей греховности, научает смиренномудрию и посредством этой добродетели вводит в благодушное терпение скорбей как вполне нами заслуженных: в душе уже нет ропота, уныния, неверия – она утвердилась в Боге, даже радуется скорбям, она исцелилась от страстей и немощей, когда-то в ней бывших. Таким образом, скорби исцеляют от пагубных страстей, приводят к живой вере и смиренномудрию, способствуют духовному восхождению к Богу.

Если такова польза от скорбей внешних, которые «внушают сердцу страх Божий и благоговение к Богу», то «искушения душевные доставляют более глубокие познания». Святитель Игнатий замечает, что искушения, возникающие во время молитвы, такие как, например, уныние, сон, недоумение, страхования, служат хорошим признаком в том смысле, что бесы именно тогда строят козни нашей молитве, когда она угодна Богу. Испытания необходимы нам, так как «всякий неискушенный неискусен». Они доставляют опыт во внутренней брани, научают, оставив леность, пребывать в духовном трезвении, постоянно молиться Богу.

Возникающие в уме, сердце и теле греховные мысли, чувствования и движения опытно открывают нам наше повреждение. Даже победы в невидимой брани бывают полезны для нас, так как научают нас смирению, а именно сознание своей немощи есть необходимое условие принятия молит-

вы. «Промысл устроил так, чтобы подвижники Божии не всегда находились в состоянии радости, торжества и победы. Такое непрестанное состояние могло бы породить в них лютую гордость: не видя никогда на опыте побеждения своего в немощи, они возомнили бы, что состояние непрестанного торжества над грехом принадлежит им самим, а не дар Божий».

Святитель Игнатий приводит святоотеческое правило духовной жизни, заимствованное из наставлений святого Исаака Сирина: «Отдай долг страстям». То есть не думай, что ты сам по себе способен быть бесстрастным. Поражения в духовной жизни являются естественным выражением нашей слабой души, а не чем-то чрезвычайным, как будто мы святы и согрешаем в исключительных случаях. Попуская нам падения, Господь показывает, кем мы на самом деле являемся, тем самым Спаситель не дает нам возможности высоко мечтать о себе. Поэтому «великое дело – признавать себя до-

стойным искушения и предаваться воле Божией, когда придет искушение».

Святитель Игнатий обращает внимание на то, что никогда Бог не бывает так близок сердцу подвижника, как во время молитвы его в искушении, когда реально ощущается близость душевной гибели, когда помощь Божия взыскивается со всей силой жизни. Ссылаясь на святого Исаака Сирина, святитель свидетельствует, что

«человек до вступления в искушения молится Богу как чужой Ему, а подвергшись ради Его искушениям, молится Ему как свой». Ощувив в искушении все наклонности и свойства падшего естества, подвижник уже не даст цены своему «я», освобождается от прилогов гордости и тщеславия. Отныне он больше надеется на Бога, нежели на свои силы, всецело вверяет свой жизненный путь в руки Божии и уготовляет себя в достойный сосуд и орудие Духа Святого.

Терпеливое несение жизненных скорбей и искушений оборачивается духовными, благодатными дарами от Бога. «Тогда необыкновенная духовная сила веры неожиданно является в сердце; тогда неизреченное духовное утешение неожиданно является в сердце. Иисус печатлеет ученика, принявшего избрание, Духом – и земные скорби соделываются источником наслаждения для раба Божия».

Диакон Валерий Духанин

Самоукорение и терпение

Примеры и плоды самоукорения

Господь обетовал нам: *Претерпевый до конца, той спасется* (Мф. 24, 13).

Очень часто нам не хватает терпения! И как только оно заканчивается, так сразу «вспыхивает» та страсть, через которую злой дух желает получить себе жертву. Эта жертва – грех, совершаемый человеком, когда «нет больше сил терпеть» - так обычно жалуются, точнее, оправдывают себя люди при согласии души с грехом. Чревоугодник, потеряв терпение, посреди ночи бежит на кухню и ест, иначе не может больше уснуть, а после поста с услаждением и без ограничения потребляем скоромную пищу, о которой так долго мечтал. Гневливый, потеряв терпение, начинает отвечать злом за зло, набрасываясь на своего обидчика с ругательствами. Страдающий печалью не может терпеть пришедшее искушение и, не имея упования на Бога, впадает в отчаяние. Гордый тем более не знает терпения: ему надо, чтобы все бы-

ло так, как он хочет; он желает подавить всех, кто не согласен с ним. Так, душа, потерявшая терпение, помрачается той страстью, которая в этот момент распалается в сердце человека. Помрачившись, ум вступает в согласие с бесом, действующим изнутри сердца через соответствующую страсть, - и происходит грех. Очередной своей жертвой душа вновь поклонилась демону, подтверждая свое сродство с ним, а не с Господом. Как страшно не иметь терпения!!! Христианин, не устоявший в терпении, подобен воину на поле брани, защищавшемуся железным щитом от вражьи стрел и вдруг бросившему его на землю. Такая ошибка будет стоить воину жизни, а христианин, потерявший терпение, может лишиться Вечной Жизни.

Из вышесказанного становится понятно, насколько терпение важ-

но для спасения. Но необходимо знать, как оно рождается, воспитывается и укрепляется в человеке. Святые отцы открыли нам эту тайну, владея которой они претерпевали всевозможные нападения от бесов, от мира и от собственной плоти: для того чтобы стяжать терпение, необходимо научиться самоукорению.

В чем же должен укорять себя христианин? Большинство современных христиан пришли к вере после долгой безбожной жизни. На счету у каждого из нас множество видов смертных грехов, неоднократно повторенных. Если сравнить смертный грех со смертельной раной, то, задумавшись, сколько же раз была убита наша душа? Нам очень важно осознать трагическое значение этих поступков. Многие из них легко вызывают чувство мерзости и отвращения, приводят к глубокому сожалению

о содеянном, потрясают душу, вызывают слезы, искреннее желание "провалиться сквозь землю"... Большую часть из них, с точки зрения житейской, уже никак не исправишь! Остается только оплакивать их до конца жизни с искренней надеждой на милость Божию! Некоторые женщины, например, легко сокрушаются от воспоминания о совершенных ими абортах, справедливо укоряя себя в убийстве собственных детей. Такая мать становится способной терпеть оскорбления и нападки других своих детей, которых родила и не сумела правильно воспитать. Для пользы духовной необходимо не только знать свои смертные грехи, но и глубоко осознавать их значение и понимать последствия – тогда укорять себя станет легче. Если христианин сам

не может понять губительное значение своих грехов, то должен обратиться за помощью к более опытному. Тот, кто уже научился самоукорению, оплакивая свои беззакония, поделится приобретенным опытом, подобно тому, как от одной горящей свечи легко загорится другая. Душе требуется правильное осознание грехов, рождающееся от переоценки своей жизни с позиции Евангельской Истины. Нужно, чтобы нашему уму открылась вся мерзость предыдущей жизни, бесчисленное множество жертв, принесенных сатане (в виде грехов), такое же по количеству ран, нанесенных своей душе, бесполезность и вредность разнообразных дел, планов и мечтаний, которыми непрестанно был занят человек; нужно отвергнуть все "добро" предыдущей жизни,

как противное Богу, потому что оно смешано со злом; нужно осудить свою мнимую праведность, так приятную падшему естеству, так застилающую наше духовное зрение и мешающую видеть свое действительное состояние – рабство сатане, добровольное и охотное пребывание в этом плену, перешедшее в содружество с дьяволом; нужно прекратить оправдывать свои грехи, сваливая вину на обстоятельства, на других людей, на неопытность, на случайность; нужно признать, что своими грехами мы приготовили себе место в аду и он давно жаждет поглотить свою законную добычу, - и лишь милосердие Божие не дает пока этому совершиться, ожидая нашего покаяния.

Масленников С. М.

Учись славить, и исчезнет уныние (из книги «День за днем»)

«Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься?» (Пс.41:6)

Унывает во мне душа моя, сознается Псалмопевец. И последующие слова: «Все воды Твои, и волны Твои прошли надо мною», – поясняют это его состояние. Бывают такие времена, когда и верующая душа унывает; ее заливают одной волной за другой, ее угнетает непонимание, несочувствие людей, разочарование, неудачи. И возникает, как у Давида, вопрос: «Для чего я, сетуя, хожу?» Почему так мало отрады в моей жизни? Он жалуется Самому Богу, не людям, и всякая жалоба, принесенная прямо Ему, скоро превращается в хвалу.

Повеет на человека тем Духом Утешителем, Который изменяет его настроение и налаживает расстроенные струны, и душа вдруг начинает припоминать всю благодать и помощь: «все милости днем, все песни ночью»(Пс.41:9) и кончает твердо, убежденно: «Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего, и Бога моего». Душа унывающая, подымись над бездной забот и огорчений твоих, смотри без страха на те волны, которые иной раз подымаются вокруг тебя, помни, что через них проложен тебе путь и что над ними светят тебе «свет и истина Его», которые ведут и приведут тебя «на святую гору Его, и в обители Его» (Пс.42:3). Учись славить, и утихнет жалоба. Уповай, и исчезнет уныние.

Детская страничка

Помощник пекаря

За синими морями, за высокими горами стояли рядом два царства-государства. В первом народ был трудолюбивый, жил по принципу «кто не работает, тот не ест», а во втором люди ленились, работать не хотели, жили под девизом «что хочю, то и ворочу».

В первом государстве хорошо жилось не только народу честному, но и зверушкам и пичужкам разным. Славилось оно мастерами и мастерицами: гончарами, кузнецами, ткачихами и поварами. Но самым знаменитым был там

царский пекарь Василий Иванович. Такие он пироги и торты выпекал, что они во рту таяли. Но лучше всего у него Пасхальные куличи получались. А уж как он их украшал и глазурью расписывал во славу Божию – загляденье!

Понятно, что одному человеку в царской пекарне с работой не справиться, поэтому было у пекаря несколько помощников, а самым главным – Пётр, удалец-молодец. Всё в его руках спорилось: и булочки он выпекал самые румяные, и пирожки с противня

снял самые поджаристые, и крем для пирожных взбивал самый воздушный.

Второе государство ничем не славилось, мастеров у них отродясь не водилось, разве что подмастерья, и те захожие. Люди там впроголодь жили, а уж на животинку им и вовсе еды не хватало. От них не только голодные кошки и собаки сбегали, но и птицы мимо пролетали.

Больше всего на свете царь первого государства любил гостей принимать и угощать. Поэтому

царица его называла «Ваше гостеприимное величество».

Слава об этом замечательном качестве царя шла по всей земле и, дважды обернувшись вокруг неё нарядной лентой, возвращалась обратно.

Любое пожелание гостей царь с радостью исполнял. Всё, что они не захотят, им в царской пекарне выпекут: и булочку с маком, и ватрушку с ежевикой, и плюшку с творогом, и пирожки разные, и расстегай с курятиной, и пирожное, и даже круассан заморский из теста слоёного.

Однажды зимой перед Великим постом нагрянул к гостеприимному величеству царь-сосед. Узнал он про пекаря чудесного и захотел его выпечки попробовать, оценить – вправду ли она такая вкусная.

Отведал он и пирожков, и расстегаев, от круассана кусочек отщипнул и вдруг говорит: «А приготовьте-ка мне ватрушку с творогом, да чтобы было в ней ровно двадцать пять изюминок!»

Забегали помощники Василия Ивановича: один на ферму помчался за творогом, другой начал муку просеивать, а Петр сел изюминки считать. Три раза пересчитал, чтобы не ошибиться и в грязь лицом не ударить.

Пекарь сам ватрушку во дворец принес и перед гостем на тарелку выложил. Встал неподалёку и смотрит, что тот делать будет. А гость все изюминки выковырил, пересчитал, в салфетку завернул и в карман убрал, а ватрушку съел. И ничего никому не объяснил. Царица, увидев это, велела насыпать в коробку фунт изюму и незаметно гостю в телегу подложить. Ведь царь на телеге приехал, потому, как карета его давно сломалась, а починить её было некому.

Время в посту быстро летело, не успел народ оглянуться – вот уже и страстная седмица за середину перешла – пришла пора к Пасхе готовиться: куличи печь, пасху варить, яйца красить. Да

только вдруг случилось событие, из рук вон выходящее.

В чистый четверг Василий Иванович с помощниками пришли в пекарню засветло, а вот Петруша куда-то запропастился.

«Неужто проспал помощник, - удивился пекарь, - ну да ничего, пока и без него справимся». Помолились все и к праздничной стряпне приступили. Уже и муку просеяли, и масло растопили, а Петра всё нет. Тогда послал Василий Иванович к нему домой младшего помощника. Тот пулей слетал туда и обратно. «Нет, - говорит, - дома Петра, и родители его со вчерашнего дня не видали».

«Что делать? – расстроился пекарь, - ведь у Петруши самые красивые и румяные куличи получаются. Он ведь особым чутьем чувствует, когда их из печи вынимать. Не иначе что-то с парнем случилось – впервые он на работу не вышел. Надо царю сообщить, что Пётр пропал. Дело-то государственной важности». Дождался он, когда царь-батюшка после службы из церкви вышел, и сообщил ему о пропаже помощника.

Тем временем в пекарне всё дело встало. Царь тут же повелел всем слугам на поиски Петра отправиться. Каждый уголок царства обыскать, а главного помощника найти! Услышала царский приказ Марьюшка, сестра Петина. «Дай, - думает, - сбегаю на реку». Видела она, как брат с вечера удочки готовил. Ещё удивилась, что он на страстной седмице на рыбалку собирается. Словно ласточка помчалась девица к реке, и точно – сидит Петя, на поплавок, словно замороженный, смотрит.

- Братец, - закричала Марьюшка, - тебя Василий Иванович обыскался. Ты что, забыл - сегодня куличи пекут пасхальные?

- Ну и что? – не отрывая глаз от поплавка, говорит Пётр, - я-то здесь при чём?

- Так ведь только ты знаешь, когда куличи из печи доставать!

- А я больше в пекарне работать не хочу. Мне вообще работать надоело. Я и так проживу.

- Ведь в нашем царстве так жить нельзя, - всплеснула руками Марьюшка, - у нас ведь кто не работает, тот не ест.

- А я к соседям подамся. Что захочу, то и буду делать!

- Вот искушение! – расстроилась девица и помчалась во дворец.

А Пётр тем временем удочку свернул и пошёл, насвистывая, в соседнее царство. Увидел его тамошний царь с балкона, обрадовался. Кричит:

- Нашего полку прибыло! Теперь и у нас плюшки с ватрушками на завтрак будут! Иди сюда, Петя, чайку попьём, о житье-бытье поговорим.

Поднялся к нему молодец. Идёт по дворцу удивляется - ступени расшатанные под ногами скрипят, а кое-где их и вовсе нет. Ковры молью проедены, мебель пылью покрыта. Стул под его величеством шатается – того и гляди развалится. Мантия на нём штопана-перештопана, у короны один зубчик отломан, туфли домашние дырявые.

- Что это Вы, Ваше самостоятельное величество, в такой разлуке обитаете? – удивился Пётр.

- Так ведь у нас не то, что у вас. Народ мой счастливо живёт – что хочет, то и делает.

- Судя по всему, ничего ваши подданные не хотят, - усмехнулся молодец.

- Правильно говоришь, - с грустью сказал царь, - ничего народ делать не хочет. Я сам кое-как за дворцом слежу. Живу один-одинёшенек. Царица меня бросила, вернулась к родителям. Там и живёт. А я ведь как её с детишками баловал! Все для них делал! Подарки дарил! В последний раз целых двадцать пять изюмин им привёз!

- Помню, - изумился Пётр, - я сам эти изюминки считал. Думал хитрость какая ваша царская.

- Да какая хитрость, - махнул царь рукой, - каждому на зубок

по ягодке. Правда, потом я целый фунт изюма в нарядном коробе в телеге обнаружил. Вот радости-то было!

Начал Пётр его царство с балкона рассматривать. Смотрит и диву даёт: дома у всех разные. У одного - изба без окон без дверей, у другого - мазанка без трубы, у третьего - изба без крыльца, а вдали, посреди поляны, юрта стоит. По всему видно, что народ хочет, то и воротит.

- Петруша, ты бы испёк мне что-нибудь вкусненькое, пирожок или ватрушечку, у меня где-то мучица есть, и пара яиц найдётся.

- Ваше величество, какой пирожок? Страстная седмица нынче. Великий пост на дворе, - поразился Пётр.

- Ну и что, - пожал плечами царь, - мы не постимся. Неохота нам себя в еде и развлечениях ограничивать.

- А какие у вас здесь развлечения?

- Немудрёные, но весёлые. На быке или на козе прокатиться, кошке шаркунок на хвост привязать и смотреть, как она юлой крутится, снять его пытается. А то ещё можно семечки грызть и шелуху вниз с балкона сплевывать, глядишь - кто-нибудь мимо пройдёт, и шелуха к нему прилипнет.

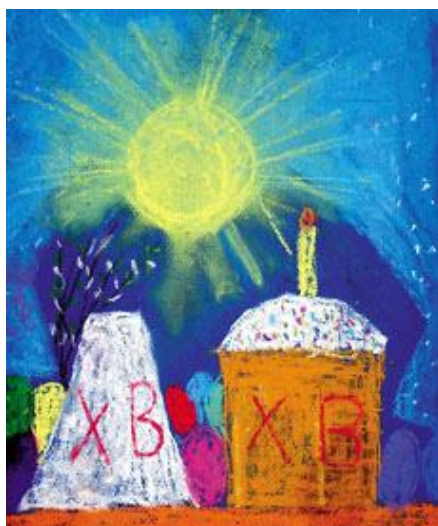
- То-то я гляжу, что вокруг дворца шелуха слоем лежит, - отошёл от перил Пётр. - А что-то у вашей церкви не вижу. Где она?

- Да, храм-то наш давно развалился, - вздохнул царь.

«И храма у них нет, и дома без окон, и творят по своей воле, страха Божьего не знают. Нет, так жить я не хочу. Эх, голова моя бедовая, куда меня занесло», - испугался Пётр.

- Знаете что, Ваше величество, побегу - ка я обратно. Мне работать надо, Василию Ивановичу помогать куличи к Пасхе печь.

- Ну, беги, коли хочешь. Не могу противиться твоему жела-

нию, - согласился царь. - Ты, знаешь что, передай своему гостеприимному величеству, что я со всем народом разговляться к нему приду. Пусть побольше куличей печёт и яиц побольше красит.

«Так вы же не постились», - хотел сказать Пётр, но промолчал. Понял, что без толку говорить, всё равно у царя на всё оправдание имеется.

- Прощайте, Ваше Величество, - крикнул молодец уже на бегу - ноги его сами в родное царство понесли.

Примчался он в царскую пекарню, бухнулся на колени перед пекарем:

- Простите меня, ради Христа, Василий Иванович. Никогда я больше от работы отлынивать не буду. Понял я, что счастье - жить в труде, а без работы жить - в беде.

- Да я на тебя обиды не держу, - обнял его пекарь. - Значит, надо было тебе сегодня в соседнем царстве побывать, иную жизнь повидать. Быстрее фартук надевай и за работу, пока тесто для куличей не опустилось.

Пётр за тесто схватился, аж светится от радости, а Василий Иванович во дворец весть отправил, что, слава Богу, нашёлся помощник. Будут к Пасхе куличи румяные. Прочитал царь весть, обрадовался, перекрестился, Богу поклонился.

К вечеру вся пекарня была уставлена нарядными куличами,

крестами и разными узорами украшенными.

Посыпал сахарной пудрой последний кулич Пётр и тут вспомнил, что забыл просьбу соседского царя передать. Рассказал он Василию Ивановичу, что на Пасху к ним всё соседнее царство разговляться явится. Пекарь куличи пересчитал и решил, что угощения всем хватит и ещё останется.

Так и вышло. Соседи во главе с царем-горемыкой не только разговляться пришли, но, ко всеобщей радости, на Пасхальной службе помолились. А потом, сидя за праздничным столом, решили, что пора им жизнь поменять. Так что после Пасхи началась в соседнем царстве новая жизнь. Мастера из первого царства обучили соседей ремёслам разным, и стали те работать не хуже других. Засучил народ рукава и перво-наперво церковь заново построил, дома в божеский вид привёл, улицы от грязи очистил и за дворец принялся.

Вскоре и царица с детьми домой вернулась. Вышло всё царское семейство на балкон, смотрит на своё государство - не радуется. Дома вдоль улиц стоят ровнёхонько, наличники вокруг окошек резные, крыльцо одно другого краше. Из кузни слышен стук-перестук - молот с молоточками переговаривается, где пила звенит, где топор стучит. Собаки лают, коровы мычат. А пичужки на все голоса поют-заливаются, Бога славят.

Царь, бывший горемыка, упросил Петра у него главным пекарем остаться. Хоть не хотелось Василию Ивановичу терять любимого помощника, но согласился он молодца отпустить.

Вскоре Пётр в новом государстве себе невесту присмотрел, сватов к ней заслал, а осенью молодые повенчались.

Василий Иванович им на свадьбу такого размера торт испёк, что на два царства хватило и нам с вами осталось.

Ирина Роголёва